

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 May 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать шестая сессия

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая право
на развитие**

Правозащитные органы и механизмы

Основанный на результатах исследования доклад Консультативного комитета Совета по правам человека по вопросу о путях и средствах укрепления международного сотрудничества в области прав человека

GE.14-02838 (R) 130614 160614

1402838

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Некоторые из основных проблем международного сотрудничества в области прав человека	5	4
III. Более активное вовлечение гражданского общества	6–8	5
IV. Расширение участия национальных правозащитных учреждений	9	6
V. Нарращивание усилий по реализации права на развитие	10–13	6
VI. Углубление сотрудничества по линии Юг–Юг в области прав человека	14–19	8
VII. Углубление образования в области прав человека	20–21	10
VIII. Укрепление глобальной инфраструктуры для сотрудничества в области защиты прав человека	22–35	11
A. Всеобщая приверженность документам и органам по правам человека	22	11
B. Консолидация и синхронизация представления докладов государствами	23	12
C. Укрепление вспомогательных органов и специальных процедур Совета по правам человека	24–26	12
D. Улучшение координации с региональными органами и между ними	27–28	14
E. Укрепление системы универсального периодического обзора	29–31	14
F. Совершенствование системы последующих мер	32–35	15
IX. Укрепление добровольных фондов	36–42	17
X. Всесторонний учет прав человека в глобальной институциональной системе	43	19
XI. Укрепление сотрудничества по вопросам защиты прав человека в области миграции	44	19
XII. Выводы	45	20

I. Введение

1. В своей резолюции 13/23 об укреплении международного сотрудничества в области прав человека Совет по правам человека просил Консультативный комитет по правам человека изучить пути и средства укрепления международного сотрудничества в области прав человека с учетом мнений государств и других заинтересованных сторон и представить соответствующие предложения Совету на его девятнадцатой сессии. В целях осуществления этого мандата Консультативный комитет в соответствии со своей рекомендацией 5/4 создал редакционную группу под руководством г-на Дируджлалла Ситулсингха. Первым Докладчиком редакционной группы был назначен г-н Эммануэль Деко. После его ухода из Комитета его место заняла г-жа Лоранс Буасон де Шазурн. Рассмотрев на своей шестой сессии рабочий документ по вопросу о мандате, представленный ему редакционной группой, Комитет на своей седьмой сессии рассмотрел доклад о ходе работы по тому же вопросу и представил его Совету на его шестнадцатой сессии. На этой сессии Комитет также подготовил и распространил среди участников вопросник с целью получения дополнительных мнений государств и других соответствующих заинтересованных сторон. После анализа соответствующих текстов и полученных на вопросник ответов Комитет представил свой окончательный доклад Совету по правам человека на его девятнадцатой сессии (A/HRC/19/74).

2. Многосторонний семинар по вопросу об укреплении международного сотрудничества в области прав человека был организован Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) 15 февраля 2013 года. В ходе семинара среди прочего обсуждался окончательный доклад Консультативного комитета. В соответствии с резолюцией 19/33 Совета доклад о работе семинара был представлен Совету на его двадцать третьей сессии (A/HRC/23/20).

3. На своей двадцать третьей сессии в резолюции 23/3 Совет просил Консультативный комитет подготовить в консультации с государствами более целенаправленное и глубокое исследование по вопросу о путях и средствах укрепления международного сотрудничества в области прав человека, включая, но не ограничиваясь этим, выявление областей, в которых можно достичь дальнейшего прогресса, принимая во внимание полученные отклики на консультации с государствами, и представить доклад о ходе работы Совету на его двадцать шестой сессии.

4. Во исполнение резолюции 23/3 Консультативный комитет в соответствии с его рекомендацией 11/2 учредил на своей одиннадцатой сессии редакционную группу, в состав которой вошли г-н Саед Мохамед Аль-Фаихани, г-жа Лоранс Буасон де Шазурн, г-н Марио Луис Кориолано, г-н Латиф Хусейнов, г-н Альфред Нтундугуру Карокора, г-н Обиора Чинеду Окафор (Докладчик), г-жа Катарина Пабель и г-н Дируджлалл Ситулсингх (Председатель), а также г-н Сигеки Сакамото, срок полномочий которого истек 30 сентября 2013 года. Впоследствии в состав редакционной группы вошли также г-н Михаил Лебедев и г-н Жан Зиглер. Комитет поручил редакционной группе подготовить проект доклада о ходе работы для задания направленности углубленного обсуждения, которое состоится на его двенадцатой сессии в феврале 2014 года. Редакционная группа в ходе этой сессии также провела предварительное обсуждение мандата и, заручившись одобрением Консультативного комитета, в

целом подготовила вопросник, который затем был распространен среди государств. Докладчик редакционной группы впоследствии подготовил проект доклада, который был рассмотрен и утвержден редакционной группой в период между одиннадцатой и двенадцатой сессиями Комитета¹. Этот проект послужил основой для настоящего доклада о ходе работы.

II. Некоторые из основных проблем международного сотрудничества в области прав человека

5. Проблемы международного сотрудничества в области прав человека хорошо известны и поэтому не освещаются сколь-либо подробно в настоящем докладе. Вместе с тем, учитывая то, каким образом они могут серьезно подорвать прогресс в деле осуществления прав человека во всем мире, они заслуживают определенного обсуждения в любом исследовании по этой теме. Как отмечал Консультативный комитет (см. A/HRC/19/74, пункты 23–25), общей тональностью всех текстов о наделении Совета по правам человека мандатом является тональность конструктивного международного диалога и сотрудничества. Вместе с тем такие диалог и сотрудничество в целях повсеместного осуществления прав человека вряд ли будут конструктивными без взаимной терпимости и уважения (см. резолюцию Совета 13/23)². Такая культурная чувствительность, конечно, не должна подразумевать культурный абсолютизм³. Важно отметить, что высокая степень избирательности способна ослабить моральный авторитет и возможности быстро и устойчиво укреплять культуру прав человека во многих регионах мира. В этой связи следует отметить, что решение об организации и осуществлении процесса универсального периодического обзора Совета по правам человека частично опиралось на как раз такое понимание (см. резолюцию 60/251 Генеральной Ассамблеи, пункт 4). Как также отмечал Комитет, идея международного сотрудничества в области прав человека также наносится ущерб, если она в сколь-либо заметной степени сводится лишь к сближению национальных интересов или к логике соотношения сил (A/HRC/19/74, пункт 35). Конструктивный диалог, который движет и отражает значимое международное сотрудничество, вряд ли возможен, если не опирается на идею о том, что знания в области прав человека должны распространяться среди народов мира по различным направлениям. Важно отметить, что как в Совете по правам человека, так и вне его растет понимание всей серьезности негативных последствий недостаточного выделения ресурсов для оказания помощи отдельным странам в целях их участия в процессе универсального периодического обзора и осуществления вынесенных по его итогам рекомендаций (см. резолюции 19/33 и 23/3 Совета).

¹ Члены редакционной группы приносят благодарность Аарону Стоуну и Басилю Угочукву из Школы права "Осгуд-Холл" Йоркского университета, Торонто, Канада, за их важный вклад в процесс разработки настоящего доклада.

² D.A. Bell, "The East Asian challenge to human rights: reflections on an East West dialogue", in *Human Rights Quarterly* vol. 18, No. 3 (August 1996), pp. 641–667; and J. Donnelly, "The relative universality of human rights" in *Human Rights Quarterly*, vol. 29, No. 2 (May 2007), pp. 281–306.

³ C. Nyamu, "How should human rights and development respond to cultural legitimization of gender hierarchy in developing countries?" in *Harvard International Law Journal*, vol. 41, No. 2 (Spring 2000), p. 381.

III. Более активное вовлечение гражданского общества

6. Важная роль, которую играют группы гражданского общества, особенно неправительственные организации, в деле защиты прав человека уже получила широкое признание, и поэтому нет необходимости подробно обсуждать этот вопрос в настоящем докладе. Важнейшая задача, которая стоит сегодня перед Организацией Объединенных Наций в целом и Советом по правам человека в частности, заключается в поиске путей и средств оптимального задействования потенциала этих групп в правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций. Как отмечал Консультативный комитет (см. A/HRC/19/74, пункт 49), пора перейти от обычной риторики к практическим институциональным преобразованиям, которые воплотят в жизнь наблюдаемый в Совете консенсус относительно необходимости более активного привлечения субъектов гражданского общества к международному сотрудничеству в области прав человека.

7. Во-первых, как отмечал Консультативный комитет в своем первом докладе по этой теме, Комитет по неправительственным организациям, являющийся постоянным комитетом Экономического и Социального Совета и в настоящее время полностью состоящий из государств, возможно, необходимо будет реструктурировать с целью включения в его состав, может быть, с неким консультативным статусом аккредитованных и законных представителей гражданского общества. В этой связи примером может служить трехсторонняя модель, используемая Международной организацией труда (МОТ). В МОТ все ключевые участники сферы трудовых отношений (государства, группы работодателей и профсоюзы) значимо представлены и имеют надлежащий статус и право голоса в главных органах организации.

8. Во-вторых, местные организации гражданского общества, особенно из развивающихся стран, как правило, недостаточно представлены в группах, на деле принимающих непосредственное, активное и конструктивное участие в правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи возникают важные вопросы, касающиеся глобальной инклюзивности, подотчетности и легитимности таких организаций, которые стремятся занять доминирующую позицию в правозащитной системе Организации Объединенных Наций в роли "других заинтересованных сторон"⁴. Таким образом, существует очевидная необходимость поиска путей и средств с целью по меньшей мере уменьшения очевидного дефицита инклюзивности в представленности организаций гражданского общества в рамках этой системы. Одно из предложений состояло в реформировании способа предоставления им возможности участвовать в дебатах в Организации Объединенных Наций. Например, вместо того чтобы требовать от всех организаций, которые желают принимать участие в правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций, сначала получить консультативный статус, можно было бы предусмотреть второй вариант доступа, в соответствии с которым местные организации гражданского общества в развивающихся странах, имеющие определенное признание и статус в их региональных и/или национальных

⁴ K. Anderson, "The Ottawa convention banning landmines, the role of international non-governmental organizations and the idea of international civil society" in *European Journal of International Law*, vol. 11, No. 1 (2000), p. 92; and D.B. Reiser and C.R. Kelly, "Linking NGO accountability and the legitimacy of global governance" in *Brooklyn Journal of International Law*, vol. 36, No. 3 (2011), p. 1020.

правозащитных органах, могли бы автоматически получать доступ к правозащитным учреждениям Организации Объединенных Наций.

IV. Расширение участия национальных правозащитных учреждений

9. В настоящем разделе основное внимание уделяется способам оптимального увеличения вклада национальных правозащитных учреждений в деятельность Организации Объединенных Наций по защите прав человека. Следует сразу же отметить, что официальное и неофициальное сотрудничество между такими учреждениями на глобальном или региональном уровнях сегодня – скорее правило, чем исключение. В рамках и структуре Международного координационного комитета национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, который зарегистрирован и базируется в Женеве, а также на континентальном и других уровнях регулярно проводятся встречи национальных правозащитных учреждений из всех регионов мира с целью обмена опытом и наилучшей практикой и обсуждения новых тем, способствующих укреплению прав человека⁵. Так, например, опыт совместной работы Международного координационного комитета с нигерийским национальным правозащитным учреждением служит весомым свидетельством того, что такой способ взаимодействия и сотрудничества между учреждениями, и особенно их механизмы выявления и наказания тех учреждений, которые не соблюдают их установленные стандарты, способны принести крупные дивиденды в плане усилий по осуществлению прав человека. Вместе с тем для того, чтобы система Организации Объединенных Наций могла в полной мере задействовать потенциал национальных правозащитных учреждений в плане содействия осуществлению прав человека, необходимо расширять участие этих органов и их различных глобальных и региональных ассоциаций в правозащитной деятельности Организации Объединенных Наций. Это может быть сделано, например, за счет нахождения путей их более адекватного обеспечения ресурсами, в том числе предоставления дополнительного вспомогательного персонала и обмена информацией между находящимися в схожих условиях учреждениями. Ответы, полученные на распространенный Консультативным комитетом вопросник, свидетельствуют о широкой осведомленности государств о необходимости укрепления этих органов. Они также, как правило, признают, что определенное межгосударственное сотрудничество для достижения этих целей уже имеет место.

V. Нарращивание усилий по реализации права на развитие

10. Как в Совете по правам человека, так и вне его рамок достигнут практически абсолютный консенсус относительно того, что для устранения основных препятствий осуществлению многих экономических, социальных и культурных прав, а также отдельных гражданских и политических прав, таких как нищета и низкий уровень развития, требуется международное

⁵ Выступление Д. Ситулсингха на семинаре по вопросу об укреплении международного сотрудничества в области прав человека, Женева, 15 февраля 2012 года.

сотрудничество⁶. В этом отношении сравнительное преимущество правозащитных органов Организации Объединенных Наций, особенно Совета по правам человека, относится к области нахождения путей и средств практической реализации права на развитие внутри государств и между ними.

11. Многие государства согласны с тем, что повестка дня в области развития на период после 2015 года должна опираться на принципы защиты прав человека, включая принцип, согласно которому все народы имеют право на экономическое, социальное и политическое развитие, как установлено, например,

в Декларации о праве на развитие и статье 22 Африканской хартии прав человека и народов⁷. Основной вывод заключается в том, что усилия по осуществлению права на развитие должны основываться не на концепции благотворительности, а на нормативном закреплении права каждого человека на свободу от крайней нищеты и лишений, которое должно подкрепляться и усиливаться системой ответственности. В этой связи в своем последнем докладе Группа видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года⁸ призвала Организацию Объединенных Наций, ее государства-члены, региональные организации, гражданское общество и все заинтересованные стороны осуществить пять следующих "крупных трансформационных преобразований":

- a) полностью свести на нет крайнюю бедность (никто не должен остаться в стороне);
- b) взять за основу устойчивое развитие;
- c) преобразовать экономики для создания новых рабочих мест и содействия всеобъемлющему экономическому росту;
- d) создать мирные условия и эффективные, открытые и ответственные институты для всех;
- e) сформировать новое глобальное партнерство, базирующееся, хотя бы частично, на взаимной ответственности.

12. Признание и особое значение ответственности при формулировании и сочленении этих "пяти трансформационных преобразований" свидетельствуют о постепенном формировании в наше время консенсуса в отношении путей достижения прогресса по повестке дня в области развития. Отражением этого постепенно формирующегося консенсуса стал призыв Генерального секретаря в его докладе по повестке дня в области развития на период после 2015 года⁹ к укреплению ответственности в процессе формулирования и

⁶ Выступление З. Кедзи в Консультативном комитете по вопросу о международном сотрудничестве в области прав человека, Женева, 13 августа 2013 года; резолюция 23/3 Совета по правам человека.

⁷ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Реализация права на развитие* (Женева, УВКПЧ, 2013 год).

⁸ См. Новое глобальное партнерство: искоренение бедности и преобразование экономик посредством устойчивого развития, размещено в Интернете по адресу www.post2015hlp.org/the-report.

⁹ "Достойная жизнь для всех: ускорение достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и принятие дальнейших мер по осуществлению повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития после 2015 года" (A/68/202 and Corr.1). См. также S.P.Marks, ed., *Implementing the Right*

осуществления этой повестки дня. Действительно, в пункте 75 этого доклада, частично основанном на докладе Группы видных деятелей высокого уровня, четко сказано, что, для того чтобы такая повестка дня в области устойчивого развития могла пустить корни, необходимо создать коллективный механизм контроля для отслеживания прогресса и механизм взаимной подотчетности для всех заинтересованных сторон. В пункте 81 этого же доклада говорится о необходимости обеспечения того, чтобы международное сообщество имело надлежащие учреждения и инструменты для решения проблем, связанных с осуществлением повестки дня в области устойчивого развития на национальном уровне. Таким образом, можно сказать, что центральное и даже критически важное место в процессе теоретического анализа в рамках Организации Объединенных Наций путей и средств осуществления повестки дня в период после 2015 года принадлежит идее полной подотчетности всех участников процесса развития во всем мире.

13. В этом контексте один из способов укрепления международного сотрудничества в отношении этого важного аспекта прав человека заключается в сборе информации об основных нарушениях права на развитие и составлении их перечня (многие из них уже существуют в виде норм жесткого права) в пересмотренной и доработанной Декларации о праве на развитие с включенными в нее надежными механизмами отслеживания, отчетности и мониторинга или, возможно, даже в новом договоре о праве на развитие (вопрос о разработке которого уже на протяжении некоторого времени изучается Советом). Своего рода предвестниками в этом отношении стали статья 22 Африканской хартии о правах человека и народов и растущее число аргументированных решений, в которых она толковалась и применялась к реальным ситуациям в африканском контексте. Например, приобретшее широкую известность сегодня дело *народа эндороис*, по которому вынесла решение Африканская комиссия по правам человека и народов, и тот факт, что Кения в значительной степени выполняет настоящее решение, служат определенным указанием на то, какова будет практика в этом отношении в будущем на глобальном уровне¹⁰. Другими важными решениями, вынесенными Африканской комиссией по этому вопросу, являются: решение по делу *Д. Р. Конго против Бурунди, Руанды и Уганды*¹¹, в котором Комиссия признала факт нарушения права на развитие; *Ассоциация за защиту мира в Бурунди против Танзании и др.*¹²; и дело *Южного Камеруна*¹³.

to Development: The Role of International Law (Geneva: FES, 2008), p. 131; and O.C. Okafor, "The status and effect of the right to development in contemporary international law: towards a South-North entente" in *African Journal of International and Comparative Law*, vol. 7 (1995), p. 865.

¹⁰ *Centre for Minority Rights Development (Kenya) and Minority Rights Group International on behalf of the Endorois Welfare Council v. Kenya*, 27th Annual Activity Report of the African Commission on Human and Peoples' Rights, 2009–2010, Annex V. See also Minority Voices Newsroom, www.minorityvoices.org/news.php/fr/1462/Kenya-mrgrs-head-of-law-visits-endorois-community-in-the-rift-valley.

¹¹ Сообщение 227/99, тридцать третья очередная сессия Африканской комиссии по правам человека и народов, май 2003 года.

¹² Сообщение 157/96, тридцать третья очередная сессия Африканской комиссии по правам человека и народов, май 2003 года.

¹³ Сообщение 266/2003, 26 доклад о деятельности за 2009 год, приложение IV.

VI. Углубление сотрудничества по линии Юг–Юг в области прав человека

14. Сотрудничество по линии Юг–Юг уже получило широкое признание в системе Организации Объединенных Наций в качестве инструмента повсеместного укрепления ее деятельности. По информации Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг–Юг, эта форма сотрудничества служит широкой рамочной основой для налаживания взаимодействия между странами Юга в политической, экономической, социальной, культурной, экологической и технической областях. При участии двух и более развивающихся стран оно может осуществляться на двусторонней, региональной, субрегиональной или межрегиональной основе. Развивающиеся страны обмениваются знаниями, навыками, опытом и ресурсами, необходимыми для достижения целей в области развития благодаря объединению усилий... Сотрудничество, в рамках которого традиционные государства-доноры и многосторонние организации содействуют осуществлению инициатив по линии Юг–Юг путем предоставления финансирования, организации обучения, оказания помощи в области управления и наладки технологических систем, а также оказания других форм поддержки, называют трехсторонним сотрудничеством¹⁴.

15. По информации этого же Управления, главная особенность сотрудничества по линии Юг–Юг заключается в том, что оно иницируется, организовывается и управляется самими развивающимися странами. Вместе с тем активное участие в нем принимают и негосударственные субъекты. Важной задачей такого подхода к международному сотрудничеству является наращивание объема и повышение качества международного сотрудничества в области развития. Основное преимущество этой формы сотрудничества состоит в использовании уже имеющихся опыта и потенциала и создании нового потенциала у развивающихся стран. Второе преимущество связано с тем, что, как сегодня широко признается, такое сотрудничество создает меньше проблем и лучше воспринимается в стране-бенефициаре, когда в качестве донора выступает находящееся в схожих условиях государство. Еще одним преимуществом такого сотрудничества является то, что оно требует значительно меньших финансовых затрат, чем другие формы международного сотрудничества.

16. Вопросы прав человека, несомненно, подходят для такого сотрудничества и уже играют в нем активную роль. Это широко признается в заключительной главе доклада о работе семинара об укреплении международного сотрудничества в области прав человека, который был созван УВКПЧ в феврале 2013 года (A/HRC/23/20). Наиболее важные вопросы в настоящем контексте касаются путей расширения и активизации использования этой важной формы международного сотрудничества в целях правозащитной деятельности и роли, которую может играть в решении этих задач Совет по правам человека. Каким образом, например, можно применить уже накопленные в определенных странах Юга опыт и потенциал в других развивающихся странах, которые еще не обладают соответствующими опытом и знаниями, с целью укрепления правозащитного потенциала этих стран менее затратным и более эффективным способом? И какую роль он мог бы играть в случае необходимости в трехстороннем сотрудничестве в этом отношении?

¹⁴ United Nations Office for South-South Cooperation, "What is South-South cooperation?", available from http://scc.undp.org/content/ssc/about/what_is_ssc.html.

17. Если в качестве примера взять африканский континент, то можно отметить, что одни его страны гораздо лучше обеспечены соответствующими кадрами, чем другие. Во многих случаях будет гораздо дешевле, более приемлемо с социально-культурной и политической точек зрения и, соответственно, более эффективно в долгосрочной перспективе задействовать экспертов в области прав человека из более обеспеченных такими кадрами стран для оказания помощи странам региона, находящимся в менее благоприятном положении.

Но, поскольку ни одну из этих стран нельзя назвать финансово обеспеченной, трехстороннее сотрудничество призвано сыграть важную роль в увеличении финансирования на эти цели и предоставлении таким проектам важных технологий. Трехстороннее сотрудничество с участием УВКПЧ также может служить механизмом обеспечения качества.

18. В этой связи такие давно существующие программы, как Нигерийский план создания корпуса технической помощи, который практически полностью финансируется самостоятельно этой страной, служат достойным подражания примером и ориентиром для подобных программ и проектов, которым Совет по правам человека может через УВКПЧ предлагать взаимодействие; предоставлять финансирование и оказывать поддержку и которые в конечном итоге он может использовать в своей работе¹⁵. Корпус уже активно взаимодействует с Секретариатом Содружества и подписал с этим органом меморандум о взаимопонимании. Учрежденный в 1987 году Корпус оказывает государствам Африки, Карибского бассейна, Содружества и других конкретных регионов содействие в области социально-экономического развития путем направления в соответствующие страны квалифицированных кадров сроком на два года, исходя из заявленных потребностей. Одной из ключевых заявленных целей этой программы является предоставление странами-бенефициарами нигерийских ноу-хау и опыта. К настоящему времени этой схемой воспользовались более 35 стран.

19. Как рекомендовали некоторые страны в своих ответах на вопросник, подготовленный Консультативным комитетом, такой вид обменов по линии Юг–Юг следует расширять и углублять при поддержке международного сообщества, особенно Совета по правам человека.

VII. Углубление образования в области прав человека

20. Учитывая, что даже со всеми их ограничениями права человека – это все, что мы можем противопоставить варварским проявлениям власти¹⁶, а основной путь к их осуществлению лежит через обучение и профессиональную подготовку по вопросам прав человека, настоятельно необходимо крайне серьезно подходить к такому обучению и подготовке как к одному из аспектов международного сотрудничества в области прав человека. При поддержке Консультативного комитета Совет по правам человека прилагает значительные усилия к выполнению этой задачи. В марте 2011 года Совет принял Декларацию Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека на основе проекта, подготовленного Консультативным комитетом. Позже этот текст был принят Генеральной Ассамблеей в ее

¹⁵ Руководство плана создания корпуса технической помощи, размещено в Интернете по адресу www.tacng.org/brief_history.php.

¹⁶ U. Baxi, *The Future of Human Rights* (Delhi, Oxford University Press, 2006), p. 4.

резолюции 66/137. Среди прочего в Декларации отмечено, что образование по правам человека должно быть включено в программы всех учебных заведений, что также подчеркивали многие государства. Важно отметить, что в статье 12 Декларации сделан акцент на необходимости международного сотрудничества на всех уровнях для поддержки и подкрепления усилий по осуществлению образования и подготовки в области прав человека на местном уровне¹⁷. Нельзя отрицать тот факт, что образование по правам человека является одним из наиболее эффективных способов поощрения прав человека¹⁸. Это один из самых практичных способов обеспечения международного сотрудничества в области прав человека¹⁹.

21. Вместе с тем для задействования в полной мере всего потенциала международного сотрудничества в процессе разработки и осуществления проекта образования по правам человека, возможно, потребуется частично изменить парадигму. В этой связи следует подчеркнуть, что образование по правам человека должно в намного большей, чем до настоящего времени, степени опираться на конструктивный диалог между народами и цивилизациями в противовес отчужденному и бесполезному монологу, когда определенные страны навязывают остальным свое видение прав человека. Хотя страны различаются по степени соблюдения норм в области прав человека, нигде в мире абсолютное уважение прав человека не стало еще составным элементом массовой культуры²⁰. Поэтому каждому обществу есть чему поучиться у других. Исходя из этого, образование по правам человека не может рассматриваться в качестве однонаправленного процесса и не может осуществляться в одном направлении от одного сегмента нашего глобального общества к другим²¹. Истинное международное сотрудничество в сфере образования по правам человека должно включать в себя двусторонние и многосторонние обмены информацией, идеями и знаниями. Это признается в заключительной главе доклада о работе семинара по укреплению международного сотрудничества в области прав человека, организованного УВКПЧ в феврале 2013 года в Женеве (A/HRC/23/20, пункт 52).

VIII. Укрепление глобальной инфраструктуры для сотрудничества в области защиты прав человека

A. Всеобщая приверженность документам и органам по правам человека

22. Как отметил Консультативный комитет в своем первом докладе о международном сотрудничестве в области прав человека (A/HRC/19/74),

¹⁷ Выступление Д. Ситулсингха на семинаре по вопросу об укреплении международного сотрудничества в области прав человека, Женева, 15 февраля 2012 года.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ P. Houtondji, "The master's voice – remarks on the problem of human rights in Africa" in UNESCO, *Philosophical Foundations of Human Rights* (Paris, UNESCO, 1986), pp. 320–332.

²¹ O.C. Okafor and S.C. Agbakwa, "Re-imagining international human rights education in our time: beyond three constitutive orthodoxies" in *Leiden Journal of International Law*, vol. 14 (2001), pp. 563–590.

первоочередной задачей должно стать всеобщее осуществление международных документов в области прав человека в соответствии с целью, поставленной на Всемирной конференции по правам человека в Вене. С начала реализации в 2006 году процесса универсального периодического обзора количество ратификаций международных договоров о правах человека растет в геометрической прогрессии²². Однако ратификация всех таких договоров каждым государством пока не обеспечена. В рамках мероприятий по повышению уровня осведомленности, включая сам процесс универсального периодического обзора, необходимо уделять больше внимания необходимости всеобщей ратификации и осуществления. Как также отметил Комитет в своем первом докладе, Совету по правам человека следует поощрять "диалог по поводу оговорок", чтобы побуждать государства к снятию бесполезных оговорок, и особенно к воздержанию от формулирования оговорок, противоречащих целям и задачам договоров (там же, пункт 41). Государства следует поощрять делать заявления о признании компетенции органов, созданных на основании этих договоров. Кроме того, международное сотрудничество должно преследовать цель объединения усилий всех государств и участников в целях поощрения и защиты прав человека. Следует делать все возможное для обеспечения участия всех государств в таком сотрудничестве.

В. Консолидация и синхронизация представления докладов государствами

23. С учетом того, что многие государства, включая опрошенные Консультативным комитетом в целях подготовки настоящего доклада, жалуются на чрезмерную нагрузку, связанную с обязательствами по предоставлению докладов, все более очевидной становится необходимость поиска путей и средств для консолидации и синхронизации представления докладов в различные правозащитные органы Организации Объединенных Наций с тем, чтобы уменьшить соответствующую нагрузку на государства, сократить связанные с этим затраты для многих развивающихся и небольших государств, ресурсы которых довольно ограничены, повысить эффективность и целостность представления докладов соответствующими государствами²³. Большое значение имеет оказание им возможности поддержки с точки зрения обеспечения их участия в международном сотрудничестве в области прав человека. Одно из текущих предложений касается нахождения способа согласования периодичности представления докладов государствами путем обеспечения каждому государству возможности представлять один комплексный доклад всем договорным органам один раз в определенное количество лет²⁴. Вместе с тем во избежание каких-либо сомнений процесс

²² Suzanne Egan, "Strengthening the United Nations human rights treaty body system" in *Human Rights Law Review*, vol. 13, No. 209 (2013), p. 211.

²³ See Felice D. Gaer, "A voice not an echo: universal periodic review and the UN treaty body system" in (2007) *Human Rights Law Review*, vol.7, No. 109 (2007), pp. 117–118; and statement of the United Nations High Commissioner for Human Rights at the twelfth session of the Human Rights Council, 14 September 2009, available from www2.ohchr.org/english/bodies/HRTD.

²⁴ Allehone Mulugeta Abebe, "Of shaming and bargaining: African States and the universal periodic review of the United Nations Human Rights Council" in 9 *Human Rights Law Review*, vol. 9, No.1, (2009), p. 8; and Felice D. Gaer, op.cit., p. 215.

представления докладов в рамках универсального периодического обзора останется вне системы отчетности перед договорными органами.

С. Укрепление вспомогательных органов и специальных процедур Совета по правам человека

24. Как подтверждают ответы многих государств на вопросник Консультативного комитета, широко признается, что финансовые и кадровые ресурсы, которыми располагают вспомогательные органы и специальные процедуры Совета по правам человека для осуществления своей деятельности, в лучшем случае являются ограниченными²⁵. В этом контексте Совет в своей резолюции 16/21 просил Генерального секретаря обеспечить наличие достаточных ресурсов в рамках регулярного бюджета УВКПЧ для обеспечения полного осуществления специальными процедурами их мандатов (пункт 32). Совет также признал сохраняющуюся необходимость во внебюджетном финансировании в целях обеспечения работы специальных процедур и приветствовал дополнительные добровольные взносы государств-членов, подчеркивая, что эти взносы, насколько это возможно, должны быть нецелевыми (пункт 33). Совету следует активизировать свои заслуживающие одобрения усилия для обеспечения вспомогательных органов и специальных процедур достаточными ресурсами. Следует также принимать во внимание тот факт, что Консультативный комитет также нуждается в лучшем обеспечении ресурсами, которых у него еще меньше, чем у специальных процедур, и что его члены вынуждены в значительной степени полагаться на внешнее финансирование для эффективного осуществления своих функций.

25. Еще одна проблема, с которой сталкиваются, в частности, мандатарии специальных процедур, заключается в том, что далеко не все из очень большого числа государств готовы к сотрудничеству с ними, особенно в том, что касается направления постоянных приглашений для посещения стран²⁶. И это, несмотря на то, что Совет регулярно напоминает о необходимости сотрудничества государств со специальными процедурами (см. резолюцию Совета 16/21, пункт 23). К настоящему времени такие приглашения направили менее 40% государств-членов. Направление постоянных приглашений мандатариям специальных процедур, призванных позволить им выполнять возложенные на них функции, служат для государств возможностью продемонстрировать готовность к сотрудничеству. Сохраняя добровольный характер направления постоянных приглашений, Совету следует изучить возможность создания системы отказа, при которой государства, которые не хотят направлять постоянное приглашение, должны будут принять активные меры с целью отказа, а в случае непринятия таких мер до установленной даты они будут считаться согласившимися направить приглашение.

26. Кроме того, необходимо повысить уровень координации между вспомогательными органами Совета и его специальными процедурами, а также в каждой из этих категорий. Для этого, разумеется, и был создан в 2005 году

²⁵ Paulo Sergio Pinheiro, "Being a special rapporteur: a delicate balancing act" in *The International Journal of Human Rights*, vol.15 (2011), pp. 162–171.

²⁶ Ted Piccone, "Catalysts for rights" Brookings Institute (2010), p. 9, available from www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2010/10/human%20rights%20piccone/10_human_rights_piccone.pdf; and Surya P. Subedi, "Protection of human rights through the mechanism of UN special rapporteurs" in *Human Rights Quarterly*, vol. 33, No. 201 (2011), p. 211.

Координационный комитет по специальным процедурам, основная функция которого заключается в налаживании координации деятельности специальных процедур,

а также их взаимодействия с УВКПЧ, гражданским обществом и широкой правозащитной системой Организации Объединенных Наций²⁷. Вместе с тем в этом отношении еще многое можно сделать. Например, можно предусмотреть совместные посещения мандатариями специальных процедур отдельных стран и координацию этих посещений с целью экономии ресурсов и времени, которые затрачивают на проведение таких визитов принимающие страны, что будет содействовать повышению готовности и расположенности государств к такому сотрудничеству, что в конечном итоге приведет к укреплению этого аспекта международного сотрудничества в области прав человека. Специальные процедуры и Консультативный комитет также должны проводить регулярные встречи, как минимум раз в год, для обмена идеями и знаниями.

D. Улучшение координации с региональными органами и между ними

27. Как отметил Консультативный комитет в своем первом докладе о международном сотрудничестве в области прав человека, одним из аспектов международного сотрудничества, которому до сих пор не придается должного значения, является роль региональных систем (A/HRC/19/74, пункт 43). Можно подчеркнуть два главных измерения этого аспекта международного сотрудничества: а) сотрудничество между региональными органами, включая более активное взаимодействие между регионами со схожими социально-экономическими и политическими условиями, и б) координация деятельности региональных органов, с одной стороны, с деятельностью правозащитной системы Организации Объединенных Наций, с другой. В обоих случаях основная цель заключается в как можно более глубоком и широком обмене передовой практикой между соответствующими органами и в повышении эффективности работы.

28. Для достижения этой цели оба измерения, как представляется, требуют принятия схожих мер, направленных на их расширение и укрепление. В числе этих мер главное место отводится расширению и углублению обменов персоналом, информацией, знаниями и технологиями между соответствующими органами и институционализации программ совместных посещений стран и других совместных мероприятий, осуществляемых этими органами. Вместе с тем такие усовершенствования в области международного сотрудничества не принесут оптимальных результатов, если не будут сопровождаться принятием или укреплением определенных мер оперативного характера. В этой связи предполагается, что каждый региональный орган и Совет по правам человека/УВКПЧ должны создать институт координатора высокого уровня (каковым может быть как отдельный сотрудник, так и подразделение) для осуществления руководства, стимулирования и привлечения внимания к этой важной проблематике в целях обеспечения более высокого уровня координации и сотрудничества с региональными правозащитными органами и между ними. Во-вторых, рекомендуется более активно использовать технологию для решения проблем, связанных с большими расстояниями, длительными поездками и соответствующими расходами.

²⁷ Ted Piccone, *op.cit.*, p. 35.

Е. Укрепление системы универсального периодического обзора

29. Хотя процесс универсального периодического обзора сейчас уже вступил в свой второй цикл, а в ходе первого цикла участие гражданского общества рассматривалось большинством как позитивный вклад, вопрос о сотрудничестве с представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, по-прежнему служит источником разногласий между государствами²⁸. Во-первых, признавая наличие многочисленных возможностей для участия заинтересованных сторон в процессе обзора, государства считают, что достичь согласия по вопросу о необходимости расширения участия заинтересованных сторон в данном процессе будет сложно²⁹. Одно из предложений в отношении расширения участия организаций гражданского общества в процессе обзора заключалось в том, чтобы "тройка" непосредственно накануне соответствующего заседания Рабочей группы по универсальному периодическому обзору проводила неофициальное совещание с соответствующими национальными организациями гражданского общества и национальными правозащитными учреждениями для получения информации о последних изменениях в странах – объектах обзора и ознакомления с критическими оценками рассматриваемых докладов государств³⁰. Вместе с тем данные рекомендации в отношении расширения сотрудничества с заинтересованными сторонами ко второму циклу не были реализованы³¹. Во-вторых, ни в резолюции 60/521 Генеральной Ассамблеи, ни в резолюции 5/1 Совета по правам человека не определено понятие "заинтересованная сторона"³². Однако на практике привлечение заинтересованных сторон к участию в процессе универсального периодического обзора, как правило, ассоциируется с неправительственными организациями. Охват понятия "заинтересованные стороны" можно при тщательном подходе расширить и на другие субъекты, такие как региональные правозащитные органы. Расширению охвата такого нечеткого понятия как "заинтересованная сторона" в процессе обзора могло бы содействовать более конструктивное обсуждение роли региональных правозащитных органов и других учреждений. Укреплению этого процесса определенно будет способствовать сотрудничество с более широким кругом участников.

30. Универсальный периодический обзор представляет собой очевидную возможность для укрепления сотрудничества между государствами-членами, механизмами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом. Процесс обзора позволяет нам выявить те области прав человека, которые государство – объект обзора намерено улучшить. Развивающиеся страны, в которых не так давно имели место массовые и систематические нарушения прав человека и сумевшие довольно успешно восстановить практику демократического управления и укрепить свою государственную политику в области защиты прав человека, обладают большим практическим опытом в правозащитной сфере. Совету следует разработать систему стимулирования сотрудничества между государствами-членами для того, чтобы обеспечить выполнение принятых по итогам обзора рекомендаций.

²⁸ Allehone Mulugeta Abebe, *op.cit.*, p. 26.

²⁹ Ibid.

³⁰ Theodor Rathgeber, "New prospects for human rights? The Human Rights Council between the review process and the Arab Spring", German Institute for Human Rights (2012), p. 5.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

31. Еще одним вопросом, который, возможно, следует рассмотреть в этой связи, являются рационализация, повышение краткости и целенаправленности большого количества рекомендаций, выносимых в процессе обзора, с тем чтобы облегчить их выполнение государствами – объектами обзора. Это, как представляется, расширит их возможности с точки зрения полноценного сотрудничества в этой сфере.

Е. Совершенствование системы последующих мер

32. Сегодня широко признается факт наличия серьезных проблем с контролем за выполнением рекомендаций в правозащитной системе Организации Объединенных Наций. Таким образом, существует широкое согласие в отношении того, что для более оперативного и устойчивого решения задач в сфере международного сотрудничества в области прав человека необходимо значительно усовершенствовать систему контроля за выполнением рекомендаций, выносимых, в частности, специальными процедурами в процессе универсального периодического обзора и договорными органами. Одним из основных недостатков в этом отношении было названо отсутствие адекватных ресурсов у мандатариев специальных процедур для осуществления контроля за выполнением своих рекомендаций³³. В качестве мер по улучшению ситуации предлагалось обеспечивать специальные процедуры необходимыми ресурсами и более активно координировать их усилия по контролю за выполнением соответствующих процессов в рамках универсального периодического обзора³⁴.

33. Что касается последнего аспекта, то следует особенно отметить, что предусматривая конкретные изменения в системе универсального периодического обзора, подлежащие осуществлению во время второго цикла, Совет по правам человека в резолюции 16/21 и решении 17/119 отметил, что в ходе второго и последующих циклов обзора основное внимание должно уделяться осуществлению принятых рекомендаций первого цикла. Вместе с тем, несмотря на предлагаемый акцент на контроль за выполнением в ходе второго и последующих циклов, этап контроля выполнения по-прежнему считается самым слабым в процессе обзора из-за отсутствия соответствующих ориентиров для государств, помимо предложения на добровольной основе представлять Совету промежуточный доклад. Такое отсутствие руководящих принципов и добровольный характер представления промежуточного доклада могут отрицательно влиять на эффективность международного сотрудничества в процессе обзора. Поэтому предлагается, чтобы УВКПЧ разработало подробные руководящие принципы и/или модель промежуточного доклада с целью оказания помощи государствам в подготовке их промежуточных докладов. К тому же, вместо того чтобы подчеркивать добровольность представления промежуточных докладов, Совету следует предусмотреть в этом процессе требование об отказе, что будет стимулировать и повышать степень готовности государств к сотрудничеству. Государства должны будут принимать активные меры для того, чтобы заявить о своем отказе представить промежуточный доклад, а государства, не сделавшие этого к установленному сроку, будут считаться взявшими на себя это добровольное обязательство его представить.

³³ Surya P. Subedi, *op.cit.*, p. 217.

³⁴ Ted Piccone, *op.cit.*, p. 42.

34. Еще одно предложение в отношении контроля за выполнением рекомендаций универсального периодического обзора, высказанное рядом государств, заключается в том, что странам-донорам, оказывающим иностранную помощь другим странам, следует хотя бы частично разрабатывать свои программы с учетом конкретных рекомендаций, вынесенных в процессе обзора в адрес соответствующих государств – бенефициаров помощи. Была выражена надежда, что это поможет обеспечить больший и столь необходимый синергизм между международным сотрудничеством в области прав человека и международными усилиями в области развития.

35. Что касается совершенствования контроля за выполнением рекомендаций договорных органов, то предлагается разработать более скоординированные и инклюзивные процедуры контроля последующих мер и укрепить сотрудничество между государствами и этими органами. Одним из возможных решений является создание специального межкомитетского механизма контроля за выполнением для всех договорных органов³⁵. Сотрудничество не ограничивается ратификацией договора, координацией и диалогом, но также охватывает соблюдение обязательств и контроль за их выполнением. Создание наблюдательного органа, который посвятит все свои ресурсы стимулированию сотрудничества на этапах деятельности договорных органов, касающихся контроля за выполнением, было бы крайне полезным вкладом в решение этой задачи. В этой связи, возможно, будет необходимо изучить возможность задействия уже существующих органов.

IX. Укрепление добровольных фондов

36. В настоящем документе речь идет о двух фондах: о Фонде добровольных взносов для универсального периодического обзора, созданном в соответствии с резолюцией 6/17 Совета по правам человека для содействия участию развивающихся государств, в частности, наименее развитых государств, в механизме универсального периодического обзора; и о Добровольном фонде по оказанию финансовой и технической помощи, созданном на основе этой же резолюции для оказания совместно с многосторонними механизмами финансирования содействия странам в осуществлении рекомендаций, принятых по итогам универсального периодического обзора, в консультации и с согласия соответствующих стран. Вклад, который эти два фонда уже вносят и потенциально могли бы вносить в международное сотрудничество в области прав человека, не вызывает сомнений. Действительно, государства все больше нуждаются в доступе к адекватной финансовой помощи, предлагаемой этими фондами. Одним из свидетельств такой тенденции является то, что с начала 2013 года УВКПЧ рассмотрело более 20 новых запросов от различных стран об оказании финансовой помощи Добровольным фондом по оказанию финансовой и технической помощи, необходимой им для осуществления рекомендаций, вынесенных в процессе обзора (см. A/HRC/24/56, пункт 20). По состоянию на начало 2012 года 67 запросов находились на различных стадиях рассмотрения или финансирования из средств Фонда добровольных взносов для универсального периодического обзора³⁶.

³⁵ Allehone Mulugeta Abebe, *op.cit.*, p. 234.

³⁶ УВКПЧ, "Requests for financial assistance under the Voluntary Fund for participation in the UPR mechanism", available at www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Documents/VPUFinancialRequest.pdf.

37. Именно в этом контексте Совет по правам человека в пунктах 14 и 19 своей резолюции 16/21 призвал к укреплению двух фондов. В этой резолюции Совет сделал вывод о том, что Добровольный фонд по оказанию финансовой и технической помощи должен быть усилен и активизирован, с тем чтобы служить источником финансовой и технической помощи для оказания содействия странам в выполнении рекомендаций, выработанных в ходе их обзора. Совет также отметил необходимость усиления и активизации Целевого фонда добровольных взносов для универсального периодического обзора.

38. Несмотря на достигнутый в Совете по правам человека консенсус относительно необходимости укрепления обоих фондов, согласие по вопросу о том, какие конкретно меры должны быть приняты в этой связи, отсутствует. Одно из предложений, касающееся обоих фондов, касается нахождения более системных и гарантированных путей увеличения объема имеющихся ресурсов. Это является абсолютно необходимой мерой с учетом растущей потребности в доступе к ресурсам обоих фондов, низкого уровня взносов государств в них и нехватки имеющихся ресурсов. Для скорейшего решения задачи укрепления ресурсной базы фондов, вероятно, потребуется принять целый набор мер.

39. Во-первых, необходимо отказаться от нынешней системы добровольного согласия на финансирование в пользу добровольной системы отказа, которая способна поощрять и стимулировать государства более чутко реагировать на потребности в финансировании обоих фондов. Государства, не принадлежащие к категории наименее развитых, должны будут принять активные меры, чтобы отказаться от добровольного обязательства делать взносы в фонды. Государства, не сделавшие этого к установленной дате, будут считаться добровольно принявшими на себя обязательство делать взносы в соответствующий фонд, исходя из установленного среднего уровня.

40. Во-вторых, возможно, потребуется расширить охват понятия того, что является взносом в эти фонды, с тем чтобы взносы натурой в виде технологий и людских ресурсов имели такое же значение (см. A/HRC/19/50). Это особенно касается Добровольного фонда по оказанию финансовой и технической помощи, который был учрежден Советом по правам человека в его резолюции 6/17 в виде источника финансовой и технической помощи. Взносы натурой могут иметь форму предоставления соответствующим государством на безвозмездной основе высококвалифицированных технически подготовленных кадров и кадров гарантированного уровня квалификации. В качестве соответствующей модели может быть использован Нигерийский план создания корпуса технической помощи.

41. В третьих, как предлагали многие государства и заинтересованные стороны, необходимо уделять гораздо больше внимания нетрадиционным донорам и сотрудничеству Юг–Юг (см. резолюцию 23/3 Совета и A/HRC/19/50). Как отмечали некоторые государства и другие участники, расширение донорской базы двух фондов в нынешних обстоятельствах просто необходимо, и УВКПЧ следует поручить развивать диалог с представителями таких стран и органов. Кроме того, расширение охвата понятия "взнос" до предложенного выше уровня значительно расширит возможности Совета и УВКПЧ добиться прогресса в этой области (см. A/HRC/19/50).

42. Еще одно предложение, непосредственно касающееся Добровольного фонда по оказанию финансовой и технической помощи, заключается в необходимости дополнительного стимулирования и поддержки вспомогательной роли широкого круга заинтересованных сторон в осуществлении рекомендаций, вынесенных по итогам универсального

периодического обзора. Этот фонд следует превратить в механизм оказания поддержки не только государствам и региональным группам, но и многочисленным другим заинтересованным сторонам, включая национальные правозащитные учреждения и местные группы гражданского общества (A/HRC/24/56, пункт 35). В пользу такого решения было указано, что благодаря увеличению технической и финансовой поддержки эти заинтересованные стороны смогут взаимодействовать с государствами и региональными группами в процессе универсального периодического обзора и стимулировать осуществление вынесенных по его итогам рекомендаций. Сторонники этой идеи также утверждают, что оказание поддержки этим заинтересованным сторонам повысит эффективность фонда. Идея заключается в том, что отдельные негосударственные субъекты способны оказывать более эффективную помощь осуществлению некоторых рекомендаций, чем государства. Вместе с тем давно идущие споры о легитимности, прозрачности и подотчетности представителей гражданского общества могут стать препятствием в этом отношении.

X. Всесторонний учет прав человека в глобальной институциональной системе

43. В системе Организации Объединенных Наций и в Совете по правам человека и УВКПЧ в частности регулярно поднимается вопрос о необходимости всестороннего учета всех категорий прав человека в каждом аспекте международных отношений и сотрудничества (включая торговлю, миграцию, права интеллектуальной собственности, финансы, развитие и безопасность)³⁷. И, хотя по практическим соображениям сравнительное преимущество с точки зрения обеспечения того, чтобы такой учет производился надежным и оперативным образом, не всегда по различным причинам принадлежит Совету или УВКПЧ, они продолжают нести основную ответственность за пропаганду и поощрение такого подхода, несмотря на сопутствующие трудности концептуального и практического характера. Одна из внесенных рекомендаций касалась того, что Совет и УВКПЧ могут внести практический вклад в этот проект всестороннего учета путем укрепления стратегии межучрежденческих связей и сотрудничества, которую они уже используют в этом отношении, например при помощи Механизма по обеспечению всестороннего учета прав человека в деятельности Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития, возглавляемого УВКПЧ. Они могли бы также, при необходимости, учредить институт координатора высокого уровня (в виде отдельного сотрудника или подразделения).

XI. Укрепление сотрудничества по вопросам защиты прав человека в сфере миграции

44. Поощрение международного сотрудничества по вопросам защиты прав человека в сфере миграции создает возможность для оказания позитивного влияния на осуществление прав человека 232 млн. мигрантов в глобальном масштабе посредством эффективной координации процессов разработки политики и правозащитной деятельности. Шестое совещание Глобального форума по миграции и развитию, состоявшееся в ноябре 2012 года на Маврикии, посвященное теме "Ускорение развития человеческого потенциала мигрантов и их вклад в развитие общин и государств", завершилось принятием важных рекомендаций для стран как происхождения, так и назначения в отношении борьбы с трудовой эксплуатацией и торговлей людьми и обеспечения защиты жертв. Со своей стороны Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов в докладе, посвященном воздействию изменения климата на миграцию, подчеркнул необходимость скоординированного международного сотрудничества в вопросах миграции, обусловленной изменением климата (A/67/299, пункты 90–93). Принимающие государства следует поощрять к признанию трудящихся-мигрантов в качестве уязвимой группы и к преодолению нежелания обеспечить им равное с гражданами обращение с точки зрения защиты их прав человека. Кроме того, принимающие страны и страны происхождения могут осуществлять сотрудничество в целях создания ориентированных на спрос систем миграции путем заключения двусторонних или многосторонних соглашений о трудовой миграции, таких как, например,

³⁷ HRC13/012E, 1 марта 2013 года.

соглашение между Маврикием и Канадой. Интеграция мигрантов в принимающие общества должна рассматриваться в качестве одного из ключевых компонентов международного сотрудничества в области прав человека, поскольку она способствует укреплению уважения универсальных правозащитных ценностей.

ХII. Выводы

45. В настоящем докладе были сформулированы следующие практические предложения, многие из которых могли бы стать основой для немедленных действий Совета:

а) Комитет по неправительственным организациям Экономического и Социального Совета, в настоящее время полностью состоящий из государств, может быть реструктурирован, с тем чтобы в его состав вошли аккредитованные и законные представители разнообразных субъектов гражданского общества, возможно, с неким консультативным статусом;

б) организациям гражданского общества развивающихся государств, имеющим консультативный статус в региональных или национальных правозащитных учреждениях, можно было бы автоматически предоставлять такой же статус в Совете по правам человека;

в) Совету следует принять меры по усилению поддержки национальных правозащитных учреждений, в частности путем увеличения финансирования на цели оплаты труда имеющегося и нового персонала и обмена знаниями между находящимися в схожих условиях правозащитными учреждениями;

г) необходимо определить пути создания механизмов отслеживания, мониторинга и обзора, например в рамках согласования обновленной Декларации о праве на развитие и путем включения вопросов развития в процесс универсального периодического обзора;

д) сотрудничество по линии Юг–Юг в области прав человека в его обычной и трехсторонней формах необходимо расширять за счет обеспечения более активного взаимодействия в области прав человека между развивающимися или находящимися в схожих условиях странами, используя при этом имеющиеся в одной стране возможности для оказания помощи другим. Нигерийский план создания корпуса технической помощи служит прекрасным примером такой формы сотрудничества Юг–Юг, которое может быть расширено и углублено при поддержке Совета;

е) образование по правам человека следует углубить и активизировать путем придания ему намного более двунаправленного по сравнению с сегодняшним днем характера;

ж) необходимо укреплять глобальную инфраструктуру в области прав человека путем:

и) налаживания более активного и эффективного международного сотрудничества в области прав человека в целях усиления защиты мигрантов во всем мире, в чем существует неотложная потребность;

- ii) стимулирования всеобщей ратификации договоров о правах человека и, насколько это возможно, привлечения всех государств и заинтересованных сторон к участию в процессе международного сотрудничества в области прав человека;
- iii) консолидации и синхронизации процесса представления государствами периодических докладов в целях облегчения "изнурительного бремени", связанного с необходимостью представления до- государствами докладов;
- iv) увеличения объема имеющихся ресурсов, предоставляемых вспомогательным органам Совета и его специальным процедурам;
- v) координации и унификации практически всех посещений мандатариями специальных процедур конкретной страны, с тем чтобы добиться экономии ресурсов и времени, затрачиваемых принимающими государствами на проведение этих визитов;
- vi) введения добровольной системы отказа от направления постоянных приглашений специальным процедурам;
- vii) улучшения координации между Советом и региональными органами и среди региональных органов путем поощрения создания института координатора в каждом органе для выполнения этих функций и расширения использования технологий для достижения этой цели;
- viii) укрепления механизма универсального периодического обзора путем поручения "тройке" проводить неофициальное совещание с соответствующими национальными неправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями непосредственно накануне соответствующего заседания Рабочей группы по универсальному периодическому обзору, а также путем активизации практических усилий по вовлечению в этот процесс других заинтересованных сторон, таких как региональные правозащитные учреждения;
- ix) предоставления большего объема ресурсов специальным докладчикам для осуществления контроля за выполнением их рекомендаций;
- x) разработки подробных руководящих принципов и/или модели доклада для оказания помощи государствам в процессе подготовки их докладов для универсального периодического обзора и промежуточных докладов об осуществлении, а также использования добровольно системы отказа для стимулирования представления таких докладов;
- xi) поощрения стран-доноров к разработке своих программ, хотя бы частично, с учетом конкретных рекомендаций, вынесенных по итогам универсального периодического доклада;
- xii) учреждения специального межкомитетского механизма по контролю за выполнением рекомендаций всех договорных органов, например путем использования уже существующего органа;
- xiii) отхода от нынешней добровольной системы дачи согласия делать взносы в Добровольный фонд по оказанию финансовой и технической помощи и Фонд добровольных взносов для

универсального периодического обзора в пользу такой же добровольной, но более структурированной и эффективной добровольной системы отказа;

xiv) придания намного большего, чем ранее, значения взносам натурой в Добровольный фонд по оказанию финансовой и технической помощи и Фонд добровольных взносов для универсального периодического обзора в форме кадровой и технологической помощи;

xv) расширения донорской базы Добровольного фонда по оказанию финансовой и технической помощи и Фонда добровольных взносов для универсального периодического обзора за счет включения в нее многих нетрадиционных доноров;

xvi) расширения доступа к Добровольному фонду по оказанию финансовой и технической помощи с целью оказания поддержки не только государствам и региональным группам, но и более широкому кругу заинтересованных сторон, в частности, национальным правозащитным учреждениям и местным группам гражданского общества;

h) кроме того, необходимо активизировать практические шаги, уже предпринимаемые УВКПЧ с целью обеспечения всестороннего учета прав человека в глобальной институциональной системе путем поощрения создания в случае его отсутствия института межучрежденческих координаторов во всех соответствующих организациях, занимающихся вопросами торговли, миграции, интеллектуальной собственности, безопасности и развития, и путем создания, в случае необходимости, аналогичного подразделения в Совете по правам человека.